Как только мы вошли в переднюю дверь Домика Дайера, Тодд, увидев нас, тут же высунул голову из задней двери и закричал: "Они живы!".

С тех пор как мы ушли на сюжет, многое изменилось.

Меловые доски с информацией из Секретных линий были заполнены тоннами нового материала, но все они были отодвинуты от основной зоны, а на их месте устанавливались новые доски. В верхней части одной из новых досок было написано "Западная экскурсия".

Западная экскурсия - это большой пробег, к которому готовились ветераны самого высокого уровня с тех пор, как Валери заработала билет на экскурсионный поезд после сюжетной линии "Гротеск". Судя по всему, они были почти готовы к отъезду.

Вскоре после того, как Тодд объявил о нашем возвращении, нас проводили на задний двор, где собралось большинство игроков, поедающих гамбургеры, которые Грейс приготовила на гриле.

Как только мы вышли, Крис нашел Антуана и, быстро оценив его состояние, обнял за плечи и со смехом сказал: "Пятидневный сюжет! После того неприятного дела ты уходишь и исчезаешь на пять дней?"

Он игриво прижал Антуана к себе.

Настроение Антуана поднималось по мере того, как он боролся с братом.

"Пять дней?", - спросил Кэмден. "Нас не было три дня".

Тодд, который был рядом, сказал: "Вы, наверное, рано закончили. Тем не менее, вас не было пять дней".

Это был забавный факт.

Вскоре я уже нагружал бургер начинкой по своему вкусу. Сон должен был подождать.

"Так куда ты пошел?", - спросил Крис, освобождая Антуана от блокады. "Лара использовала свое ясновидение и сказала, что ты под землей, но что-то мешает ей. Мы забеспокоились".

"Мы были под землей!" сказал Антуан. "Нас заперли в помещении для проведения эксперимента с экстрасенсами, который проводила группа ученых, работающих на корпорацию".

"KRSL?", - спросил Тодд.

Антуан кивнул. Он достал свой вражеский билет, на котором значилось, что он убил агента.

"Они повсюду. Они продают зараженные лекарства, занимаются теневым прикрытием, разрабатывают зомби-вирусы, и все такое".

Мы сидели и разговаривали о предмете расследования минут тридцать, рассказывая обо всем, чем занимались, начиная с того, что Дину заперли в камере на пару дней, и заканчивая тем, что я наблюдал за объектом с камер.

Мы не стали говорить о чуть не сорвавшемся финале. Кимберли все еще была расстроена из-за этого, и это испортило бы настроение.

Пока мы разговаривали, Сэм, класс Авантюриста, с которым я познакомился совсем недавно, взглянул на меня и на мгновение застыл. Он рассматривал меня на красных обоях. Через некоторое время ты учишься улавливать, когда кто-то так делает.

"Ты получил свой аспект", - сказал Сэм.

Я кивнул.

И тут я понял, что вижу и его аспект. Раньше эта информация была для меня невидимой. Теперь же она была указана на табличке под киноафишей каждого.

На плакате Сэма было изображено, как он лезет в пещеру с налобным фонариком. Позади него виднелся блеск топора, который держал невидимый нападающий. "Сэмюэль Уилер - искатель приключений".

Несмотря на это, он все еще имел свой первоначальный базовый класс - Атлета, хотя плакат с его изображением не был виден. Его аспект? Орех здоровья.

Не самое лучшее название, но не хуже, чем Фанатик или Истерик.

Я начал оглядывать ветеранов, чтобы узнать, какие аспекты они выбрали. Не успел я продвинуться дальше, как меня прервали.

"Ты получил свой аспект!", - крикнул Лукас с другого конца. Должно быть, он подслушивал. Он встал и подошел ко мне. Я заметил, что у него есть клише "Они говорят обо мне, не так ли?", который позволяет ему читать по губам.

"Какой подвиг ты должен был совершить, чтобы вызвать выбор аспекта?" - спросил Тодд. "Давненько у нас не было Киноманов. Уже их и не помню".

"Я должен был умереть в сюжетной линии", - сказал я.

"Я тоже!", - сказал Лукас. Он поднял руку для "дай пять".

Я неохотно поднял свою руку, и он сильно шлепнул ее.

Лукас был франтом-истериком. Это имело смысл.

Тодд был шутником-комедиантом.

Крис был спортсменом.

Тот, кто назвал эти вещи, должно быть, имел очень странный вкус.

Я продолжал, продолжал и продолжал. Мне казалось, что я узнаю о ветеранах много нового, чего не знал раньше. Им был назначен их класс, но они сами выбирали свой Аспект. Мне показалось это интересным.

"Моя сюжетная броня теперь 21", - сказала Анна. Она недавно получила два билета Характеристик, необходимых для этого. "Что мне нужно сделать, чтобы выбрать свой аспект?"

Это был хороший вопрос. Она не могла умереть в сюжетной линии, чтобы получить свой аспект.

Валери быстро сообщила ей плохие новости. Если она хочет получить свой аспект, ей нужно стать последней выжившей в сюжетной линии.

Валери была руководителем команды, и последней девушкой.

Она должна была знать наверняка.

"Почему солдаты еще не получили свои аспекты?" - спросил я. Я видел трех солдат, но успел познакомиться только с одним из них, Гарретом. Ни у кого из них не было аспектов.

Я огляделся в поисках кого-нибудь, кто мог бы знать ответ.

"Чтобы получить аспект, солдаты должны пройти спасательную миссию", - сказал Тодд. "Трудновато им это сделать".

Так оно и было.

Без клише спасения не было и сюжетных линий спасения.

После дополнительного обсуждения мы узнали все необходимые подвиги, которые каждый из моей команды должен совершить, чтобы получить свой аспект.

Антуан должен был победить сильного или быстрого монстра в физическом поединке во время финальной битвы.

Кэмден должен был перехитрить врага, обладающего смекалкой, в финале.

Кимберли должна была показать пятизвездочный результат в сюжетной линии, которая была на ее уровне или выше.

Дина должна была завершить сюжетную линию "Непобежденной" и при этом помочь разрешить основную загадку.

Это больше походило на настоящие подвиги, чем просто смерть в сюжетной линии. Но, тем не менее, умирать им было не обязательно.

Дальше разговор продолжался примерно в том же ключе, ветераны вспоминали о получении своих аспектов.

По мере обсуждения я начал понимать, насколько устал.

Я покинул заднюю площадку и направился внутрь, в сторону своей койки. Но когда я вошел в домик, то увидел Артура и Адалин возле доски с информацией о западных экскурсиях. Они спорили.

"Почему это должен быть именно ты?", - спросила Адалин. "Это потому, что ты думаешь, что они не справятся?"

"Да", - ответил Артур.

"Их уровень достаточно высок, и они работают как одна команда уже столько времени, сколько

находятся здесь", - сказала Адалин. Она говорила шепотом.

"Я должен идти", - сказал Артур. "Мне нужно быть там".

"Почему?", - спросила Адалин. "Есть множество сюжетов, в которых присутствие Охотника на монстров только усугубляет ситуацию. Ты ведь знаешь об этом, верно? Логичнее послать команду с различными гибкими классами".

"Я могу быть Ученым, если понадобится", - сказал Артур.

"Ты не был Ученым в сюжетной линии уже десять лет", - сказала Адалин. "У тебя нет практики".

"Я должен быть там, чтобы убедиться, что они в безопасности", - сказал Артур.

Адалин сделала паузу и пристально посмотрела на Артура

"Чтобы убедиться, что они не исчезнут?"

Он не ответил. Я знал, почему.

Я слышал дыхание Убийцы с Топором только при ее упоминании об исчезновениях.

"Я не понимаю, о чем ты говоришь", - сказал в конце концов Артур.

Адалин поджала губы и отвернулась от него. "Я дала тебе большую свободу действий... Отправляя тебя туда, мы рискуем всеми нашими жизнями".

"Я здесь ни на что не гожусь", - сказал Артур. "Я не могу никого спасти. Я не могу просто сидеть и ждать, надеясь, что они вернутся. Если это действительно путь на другую сторону горы, я должен быть там".

Я заметил, как Адалин подняла глаза в сторону двери, у которой я стоял. Я начал идти к своей комнате, надеясь не попасть в неловкую ситуацию.

"Кинорежиссер, да?", - спросила Адалин. "Вместо... критика или..."

"Фанатика", - добавил я. "Кинорежиссер" подошел лучше всего".

"Приятно слышать", - сказала она. "Вы все делаете огромные успехи".

Я кивнул и сказал: "Спасибо. Готов проспать недельку".

"Постарайтесь быть бодрым на брифинге завтра в полдень", - сказала она, указывая на меловую доску "Западная экскурсия".

"Я буду".

Выходя из главного зала и направляясь в свою комнату и комнату Кэмдена, я встретился взглядом с Артуром.

Я догадывался о реальной причине, по которой Артур должен был отправиться на Западную экскурсию. То, что они собирались сделать, могло легко перейти грань обмана. Их план состоял в том, чтобы попытаться добраться с запада до огней, расположенных по другую

сторону горы.

Там должен был находиться кто-то, кто видел Убийцу с топором, чтобы они могли определить, не слишком ли далеко они зашли.

Поначалу меня удивило, что никто из высокопоставленных ветеранов не видел Хранителя Правил. Но чем больше я думал об этом, тем больше в этом появлялось смысла. Большинство тех, кто видел его, делали это, когда их товарищи по команде были разрублены на куски. В отрыве от своих первоначальных команд повышение уровня было довольно затруднительным, если только вам не повезло, и вы не нашли команду, которая взяла бы вас с собой.

Более того, осознание того, что существует некая таинственная сущность, следящая за соблюдением правил, вероятно, не позволяло игрокам выйти из зоны комфорта настолько, чтобы повысить уровень.

Завалившись на свою койку, я уставился в окно. Я видел, как НПС в лагере играют в хопскотч и осмеливаются пойти исследовать запретную хижину.

Мне казалось, что я буду лежать и размышлять обо всем, что произошло за последние несколько дней, часами, как это уже стало моей привычкой, но я сильно недооценил, как легко срабатывает мой новый снотворный билет. Через десять секунд после того, как моя голова упала на подушку, я закрыл глаза и не открывал их до самого утра.

***

И оно было великолепным.

Я встал вместе с солнцем, отдохнувший и готовый к новому дню. День, в котором не будет ни невидимых монстров, ни охраны.

Я проснулся с улыбкой.

Взглянув на верхнюю койку, я увидел, что Кэмден еще спит. Он не разбудил меня, когда пришел накануне.

Я вышел из комнаты в главный зал. Другие игроки уже были на ногах и занимались своими утренними делами.

Несколько человек читали газету, которую приносили к входной двери. Они разделили ее на части и читали каждый свою часть. Там были написаны анонсы, распродажи в различных магазинах и тому подобное; если уметь читать между строк, можно было найти любую полезную информацию. На первый взгляд, это была обычная городская газета.

Лукас наполнял свой кувшин кофе.

Заметив меня, он небрежно спросил, не хочу ли я кофе. Я отмахнулся от него, потому что был достаточно бодр.

Я устроился на диване, стоявшем в углу, куда были перенесены доски с мелом для "Тайной истории", и попытался просмотреть, сколько информации удалось найти.

Они еще не делали новых походов за билетами, но потратили время на сбор информации в каждом известном месте. Все это было очень хорошо.

Мои утренние размышления не продлились долго, так как меня прервал крик Аутсайдера.

Это был Трэвис. Я не видел его почти с тех пор, как он вел себя как задница после истории с Гротеском.

Трэвис. Преступник-аутсайдер. Я не удивился его выбору аспекта, хотя был весьма озадачен тем, что смог увидеть его на красном занавесе. Обычно Аутсайдеры могут это блокировать. Должно быть, у него не было этого клише. Конечно, я мог просто поднять свой уровень настолько, чтобы преодолеть это, или он мог внести меня в белый список.

"Ты чертов идиот", - кричал он.

"Трэвис, мне жаль. Я уже извинился", - заикался Бобби Гилл, входя в дверь с поджатым хвостом.

"Мы знали, что ты сожалеешь. Не надо нам этого говорить", - крикнул брат Трэвиса Вернон, входя в дверь следом за ними. "Самый жалкий ублюдок, которого я когда-либо видел!"

Никто никогда не обвинял братьев Хейли в оригинальности.

На красном занавесе я увидел, что Вернон - Брюзер - Задира. Значит, они оба соответствовали своим аспектам.

"Что вы кричите с утра пораньше?" - крикнул сверху один из ветеранов.

"Мы больше не собираемся быть няньками", - крикнул Трэвис.

Обычно Трэвис умел выражать гнев, не показывая этого на лице. Он, конечно, был буйным, но обычно выглядел так, будто ему весело.

Сегодня же он выглядел неадекватным, возможно, даже испуганным.

Я глубоко вздохнул и понадеялся, что он меня не заметит. Мне пришло в голову, что я могу лечь спать, чтобы избежать его. Я мог бы лечь прямо там, на диване, и погаснуть как свет. Эта мысль вызвала улыбку на моем лице.

Я тут же пожалел об этом.

"Ты думаешь, это смешно?", - спросил Трэвис, встретившись со мной взглядом. "Ну, Бобби только что чуть не убил нас всех. Хочешь знать, как?

Я хотел, но мне не хотелось помогать ему унижать Бобби.

Трэвис не стал дожидаться ответа. "Он так долго разговаривал с каким-то никому не нужным НПС за кадром, что его списали! Исчез, когда он нам действительно был нужен".

"Трэвис, - сказал Бобби, - я не знал, что меня так быстро спишут. Я думал, у меня есть еще время".

"Ты хотел участвовать в этой истории. Мы говорили тебе, что это опасно. Мы говорили тебе, что каждый должен играть свою роль", - сказал Трэвис. "Мы больше не можем брать тебя с собой".

Бобби был очень расстроен. После исчезновения жены у него не все было гладко. Сейчас он был очень эмоционально нестабилен.

"На Тутер-стрит еще шесть домов", - сказал Бобби. Его голос дрожал, когда он говорил. "Мне просто нужна твоя помощь еще некоторое время".

Трэвис не сдавался. Казалось, он прикусил язык.

Он сделал глубокий вдох.

"Мне очень жаль, Бобби. Ты хороший парень, но из этого ничего не выйдет. Если бы Тори не выбрался оттуда. Мы бы все погибли. Безвозвратно. Даже ты".

Трэвис выглядел почти пристыженным. Какая бы сюжетная линия ни была, она не была для них удачной. Судя по его монологу, им, должно быть, удалось выбраться с трудом.

После некоторого замешательства Трэвис вернулся к своему раздраженному виду.

"Итак, - сказал он, вернув взгляд на меня, - ты получил свой аспект. Совсем взрослый, не так ли?"

"Да".

"Ну что ж, каждый в конце концов находит свой путь", - сказал он.

Он прошел мимо меня и повернул по коридору в сторону своей комнаты.

Я оглянулся на вход, где все еще копошились остальные члены его команды. Они выглядели усталыми и напряженными.

Десяток или около того зрителей поднялись с постели, чтобы посмотреть, что за суматоха. Большинство из них вернулись в свои спальни.

Бобби сел на стул в другом конце комнаты от меня и уставился в мою сторону. Вид у него был задумчивый. Я догадывался, о чем он думает.

Мне казалось, что это касается меня.

http://tl.rulate.ru/book/89737/3163161